

Глава 14

[Папочка, что такое «юфу»?]

[Доктор Лу, я взял Лэяня в космический патруль, но почему он не рад? Он что, не любит выходить из дома?]

Почти одновременно на терминал Лу Чанцина поступило два сообщения.

На сообщение Хэ Лэяня он отвечать не спешил. Мальчик знал ещё не так много иероглифов, и чтобы понять, что именно он имел в виду под этими слогами, скорее всего, придётся звонить.

А вот Хэ Чэню он ответил сразу:

[Вы его заранее предупредили, что собираетесь выйти?]

[...]

[Это что же, для обычного выхода на улицу такая торжественность нужна?] — пришло два сообщения подряд от командира.

Ассистент прислал рабочее напоминание. Лу Чанцин мельком взглянул на него и погасил экран, продолжая печатать ответ:

[Каждый ребёнок индивидуален. Некоторые легко принимают новое, другие предпочитают порядок и стабильность. Лэянь относится ко вторым. Дело не в том, что он не любит выходить, просто ему нравится, когда всё спланировано заранее.]

Хэ Чэнь поднял глаза и посмотрел на Хэ Лэяня, который с аристократической элегантностью грыз армейский галет.

«Такой кроха — и уже всё планирует заранее?»

Впрочем, удивляться не стоило. Командир вспомнил Хань Цзиня. В Лэяне было не так уж много от него, но что касается порядка, тот парень и впрямь был дотошен... Хэ Чэнь усмехнулся, но тут же вновь обрёл невозмутимость и напечатал ответ:

[Понял. Спасибо за инструктаж.]

[Вы, старейшина, пока займитесь делами.]

«Старейшина?»

За тысячи световых лет отсюда Лу Чанцин бесстрастно уставился на незнакомое обращение, затем снова вернулся к сообщению от Хэ Ляня и его «юфу».

Прекрасно. Он отложил терминал, и его длинные, совершенные, словно из нефрита, пальцы нервно дрогнули.

— Командир, внутренняя волна, — раздался в канале связи доклад с передового разведывательного корабля.

Хэ Чэнь открыл виртуальную панель слева от центрального пульта и просмотрел полученные данные. На экране отображалась длинная волновая форма со значительной амплитудой. Это была космическая внутренняя волна, явление, изредка встречающееся в космосе и связанное с гравитационными флуктуациями. Подобно океанским внутренним волнам, из-за которых на Ланьсин подводные лодки могли резко терять глубину, она при неосторожном маневрировании могла привести к потере скорости и аварии.

— Обходим? — спросил Нин Тянь.

Хэ Чэнь кивнул:

— Веди группу.

Фронт волны был широк, а расстояние до неё — невелико. Чтобы успешно обойти её, кораблю требовалось быстро скорректировать курс и ориентацию. Справиться с таким маневром мог только очень опытный пилот.

Опыта Нин Тяню было не занимать, однако он с беспокойством оглянулся на Хэ Ляня. Во время резких манёвров ощущения на борту были далеки от комфортных.

— Лянь...

— Раньше не замечал за тобой такой болтливости.

Не успел собеседник договорить, как Хэ Чэнь раздражённо оборвал его.

— Веди свой корабль, — фыркнул он, снова протиснулся на заднее сиденье и тем же тоном, от которого у Нин Тяня по коже пошли мурашки, обратился к сыну: — Эм, Лянь, сейчас немного

потрясёт. В целях безопасности мы...

— Времени нет! — не выдержал пилот. И кто из них ещё болтливый?

— Нужно всё планировать заранее! — бросил Хэ Чэнь фразу, непонятную Нин Тяню, но, оставив попытки объясниться с сыном, просто отстегнул его ремень безопасности и поднял на руки.

В тот же миг корабль начало сильно трясти. В ушах Хэ Ляэня загудело, и он едва расслышал щелчок замка, но отчётливо почувствовал, как его крепко прижимают к чьему-то телу — к телу Большого монстра. Он оказался надёжно заперт в его объятиях.

— Не бойся! Это скоро кончится! — сквозь рёв сирен, вибрацию и гул голос мужчины пробился через толстый шлем и достиг ушей Хэ Ляэня.

Мальчик чувствовал, что корабль набирает высоту, потому что какая-то сила тянула его вниз. Папа Вэнь говорил, что это называется «инерция».

Эта «инерция» доставляла ему сильный дискомфорт. Вскоре сила, тянувшая вниз, сменилась силой, дёргавшей его влево (а может, и вправо), и стало ещё хуже... Всё вокруг тряслось и вращалось, и Хэ Ляэнь вращался и трясся вместе со всем. Его личико побледнело, и к горлу снова подступила тошнота.

Но не успел он ничего сделать, как Большой монстр, державший его, вдруг начал двигаться. Уткнувшись лицом в его грудь, мальчик не видел, как именно тот это делает, но странным образом каждое его движение идеально гасило ту самую неприятную «инерцию».

И вибрация тоже исчезла. Тот словно парил вместе с ним. Вокруг всё сотрясалось, но в его объятиях было спокойно и надёжно.

Хэ Ляэнь невольно поднял голову.

— Не смотри, голова закружится, — мужчина прижал его голову обратно к своей груди и, освободив одну руку, схватил его за запястье.

Прежде чем Хэ Ляэнь успел понять, что происходит, его словно увлекло в другой мир.

Это было огромное, сияющее и чистое снежное поле.

Абсолютно ровное и неподвижное.

Хэ Лэянь посмотрел на снег под ногами и постепенно понял, что это духовная сфера.

Духовная сфера Большого монстра.

Несколько снежинок коснулись его лица. Хэ Лэянь поднял голову и увидел, что идёт снег — только над ним. Он задрал голову ещё выше и заметил прямо над собой облако в форме... большого серого волка.

«...»

Хэ Лэянь опустил взгляд и осмотрелся. В медицинской академии доктора-папы по очереди занимались с ним. У него была превосходная память, и он никогда не забывал того, чему научился. Он знал, что размер и детализация духовной сферы зависят от уровня её владельца. Чем выше уровень, тем больше сфера и тем реалистичнее мир внутри неё.

Самой большой и детализированной была духовная сфера его папочки — там был почти что целый другой мир.

А духовная сфера этого человека... кроме снежного поля, здесь не было ничего. Нельзя было сказать, что она большая, и уж точно не «детализированная».

Хэ Лэянь нахмурил брови. Почему-то на него вдруг нахлынуло беспокойство.

Но хозяину сферы, похоже, было не до тревог. Прямо перед ребёнком снежинки на земле взметнулись вверх и за несколько секунд слепились в быстро вращающийся снежок. Снежок, словно живой, подпрыгнул перед Хэ Лэянем, а затем весело нырнул в сугроб, пропахав длинную борозду. Когда он вынырнул, то стал заметно больше.

Так повторилось несколько раз, и маленький снежок на глазах у Хэ Лэяня рос и менялся, пока не превратился... в снеговика? Нет, в... снежного волка.

Низенького, круглого, с двумя треугольными ушками и большим белым хвостом из снега.

Он стоял неподвижно и выжидающе смотрел на него.

Хэ Лэянь сдержался, но потом не выдержал и подошёл к маленькому снежному зверю, который был с ним одного роста. Фигурка застыла на месте; казалось, это была обычная снежная скульптура, но когда Хэ Лэянь подошёл ближе, её хвост произвольно вильнул.

— Это ты? — остановившись, спросил Хэ Лэянь по-детски наивным, но в то же время серьёзным тоном.

Снежный волк снова замер.

«Я знаю, что это ты».

Духовные тела могли принимать любой облик в своей сфере. Хэ Лэянь был очень чувствителен к ним, и, приблизившись, он ощутил знакомые колебания — это был тот самый большой волк.

— Ты... — Лэянь прикусил губу.

«Твой настоящий облик слишком большой и страшный. К тому же, я вернусь в столицу»

Пока ребёнок раздумывал, изваяние стояло неподвижно, как статуя.

Но вдруг раздался тихий треск, и его снежный хвост отвалился...

Маленький волчонок невольно обернулся, но тут же замер, так и оставшись в неестественной позе с повернутой головой. Его снежные глаза искоса поглядывали на Хэ Лэяня...

...И что теперь делать? Отчего-то забот только прибавилось.

Хэ Лэянь постоял немного, наконец решился, подошёл к волчонку, присел, набрал снега и принялся лепить ему новый хвост...

— Обходной манёвр завершён, отключаю режим ручного управления, — передал Нин Тянь по каналу связи и повернулся к Хэ Чэню. — Командир...

— Тсс! — остановил его Хэ Чэнь с загадочной улыбкой на лице. Его тело, чтобы защитить ребёнка от тряски, всё ещё находилось в странной позе — он парил в воздухе, упираясь головой в стену кабины.

«Что он опять вытворяет?» — Нин Тянь посмотрел на Хэ Лэяня в его руках и заметил, что тот необычайно тих. Увидев, что Хэ Чэнь не отпускает запястье мальчика, он вдруг всё понял.

— Ты взял его...

— Хэ Чэнь! Ах ты, ублюдок! — внезапно в канале связи раздался разъярённый голос Чу Юньци.
— Ты меня до смерти укатаешь... Буэ-э...

Хэ Чэнь плавно опустился на пол. Услышав звук рвоты, он инстинктивно отодвинулся подальше, а его улыбка стала ещё шире.

— Это тебя ругают, — сказал он, глядя на Нин Тяня.

Тот, уставившись на коммуникатор, холодно фыркнул.

Но тут Хэ Чэнь взглянул на карту маршрута и моргнул.

— Раз уж Его Высочество тебя обругал, не угостить ли его чем-нибудь особенным?

— Ругал он тебя, — ответил Нин Тянь, но и сам бросил взгляд на карту.

Впереди была рифовая зона тёмной материи — скопление кристаллических образований, видимых только специальным оборудованием. Вокруг этих кристаллов скорость света резко падала, что сводило на нет тягу двигателей. Проще говоря, это было похоже на множество невидимых луж смолы: корабль, попавший в них, двигался рывками, то ускоряясь, то замедляясь, что вызывало у пассажиров сильный дискомфорт, а при неосторожности могло привести к полной потере скорости.

Одной из причин, почему Звёздный сектор Ханьхэ считался «неспокойным», было именно обилие таких зон, в которых звёздные пираты, знавшие местность, легко скрывались.

К счастью, эти «риффы» были неподвижны, и в обычном патруле их обходили стороной.

Но бывали и необычные случаи. Например, когда их сумасшедший командир заставлял их прорываться через эти зоны для тренировки адаптации к особым условиям и даже устраивал гонки на выживание.

Иными словами, он и его товарищи были к таким рифам привычны. Непривычны были только третий принц Чу Юньци и Хэ Лянь на руках у Хэ Чэня.

— Не волнуйся, — заметив взгляд Нин Тяня, брошенный на ребёнка, Хэ Чэнь мгновенно понял его мысли и, усмехнувшись, прижал Хэ Ляня к себе ещё крепче.

Вылитый кенгуру.

Нин Тянь перевёл взгляд обратно на панель управления, на мгновение сосредоточился и холодно отдал приказ:

— Впереди обнаружена зона высокой плотности тёмной материи. Расстояние слишком мало

для обхода. Включаю режим ручного управления, полёт временно под моим контролем. Повторяю, полёт временно под моим контролем.

— Какая ещё зона? Чёрт, вы что, издеваетесь?!

— Щёлк! — Нин Тянь отключил Чу Юньци от связи.

«Вот это парень!» — Хэ Чэнь с восторгом показал пилоту большой палец.

Он прикреплял хвост, а тот снова отваливался. После нескольких попыток Хэ Лэянь наконец-то починил маленького снежного волка.

А ещё повернул его голову на место.

Затем он посмотрел на неподвижного волчонка и прикусил губу.

Он вспомнил того величественного, но вечно смотревшего на него с такой тоской большого волка.

— На самом деле, ты хороший, — пробормотал Хэ Лэянь. — Но... мы не можем быть друзьями...

«Твой настоящий облик слишком большой и страшный, — размышлял Лэянь. — К тому же, я вернусь в столицу»

Он не забыл обещание Вэнь И. Если через месяц он не привыкнет, папа Вэнь заберёт его обратно. А он... он точно не сможет привыкнуть... ведь так?

«Поэтому... прости»

Хэ Лэянь мысленно произнёс это, а затем протянул руку и коснулся маленького треугольного ушка снежного волка.

«Вот. В прошлый раз я тебя не погладил, теперь исправился»

Подул ветер, и рука его ощутила пустоту. Он инстинктивно поднял голову и увидел перед собой серебристо-белую боевую броню.

Он вернулся в реальный мир и всё ещё был в объятиях Большого монстра. Мысли Хэ Лэяня

были на удивление ясными и быстрыми, далеко опережая обычного трёхлетнего ребёнка.

Но кое-что всё же было неясным: эта сцена казалась ему до боли знакомой.

Его крепко держали в «его» твёрдых, но в то же время мягких объятиях, неважно, спал он или бодрствовал.

«Его» тело было его колыбелью, а сердцебиение и дыхание — колыбельной.

Сердцебиение, дыхание...

Хэ Лэянь вдруг запрокинул голову и потянулся рукой к груди «Большого монстра».

<http://bllate.org/book/13454/1690895>